Однако как только дата соревнования пяти великих семей начала приближаться, по городу Шичэн разнеслись шокирующие новости. Во-первых: на этот раз от семьи Ду участвовал лишь один человек — юноша по имени Ду Шаофу. Конечно же, имя этого молодого мастера-дурака уже давно всем было известно.

Второй шокирующей новостью стала помолвка семьи Цинь, а именно Цинь Сяо Лу и молодого человека по имени Цао Цитай.

По слухам, в день помолвки к дому семьи Цинь прибыла гвардия имперских рыцарей, а также патриархи многих больших семей и городские лорды. Из этого было несложно догадаться, что юноша по имени Цао Цитай был неординарным.

Еще более неожиданным было то, что Цао Цитай войдёт в семью Цинь, а не наоборот. Таким образом, Цао Цитай станет представителем семьи Цинь, и будет участвовать в соревновании пяти великих семей.

«...»

На вершине одного из павильонов города Шичэн стояла девушка. Она наблюдала за далёким пейзажем, где виднелись горы, окутанные туманом, словно слоем шёлка, а также блуждающие облака и несколько линий небесной синевы, уходящие за горизонт.

Это была Цинь Сяо Лу. По её красивому лицу лились горькие слёзы.

«Ненавижу!» Спустя долгое время, губы девушки слегка приоткрылись, и она выплюнула это слово. Девушка вытирала слёзы длинными рукавами своего платья. Она знала, что сейчас у неё не было другого выбора, кроме как принять свою судьбу.

«Что ты здесь делаешь одна?» Вблизи послышался довольно свежий и привлекательный мужской голос, позади Цинь Сяо Лу появился молодой человек в длинном халате. Фигура юноши была стройной, а красивое лицо придавало ему особый шарм.

«Цао Цитай, что ты здесь делаешь?» Цинь Сяо Лу повернулась и посмотрела на юношу позади себя. В её глазах мелькало горе и ненависть.

Цао Цитай посмотрел на девушку, на его лице продолжала сиять улыбка, которая могла вскружить голову любой обычной девушке. Юноша открыл рот и мягким голосом сказал: «Ты моя невеста, я пришёл навестить тебя. В этом есть что-то странное?»

«Ты прекрасно знаешь, что я была вынуждена выйти за тебя!» Цинь Сяо Лу слегка прикусила нижнюю губу зубами. Она не знала почему, но сталкиваясь с этим юношей, всегда чувствовала некое давление, отчего ей становилось неуютно.

- «Я это знаю, но также знаю, что теперь ты моя невеста, верно?» Проговорил Цао Цитай.
- «Это не мой выбор, я пойду» Девушка, стиснув зубы, собралась уйти.
- «Я только пришёл, а ты уже уходишь? Ты имеешь что-то против моей компании?» На лице Цао Цитая по-прежнему была очаровательная улыбка, но юноша намеренно встал перед девушкой, мешая ей пройти.
- «Цао Цитай, думаешь, что сможешь управлять мной, только потому что стал моим мужем? У тебя на это силёнок не хватит!» Красивое лицо Цинь Сяо Лу потемнело. Её тонкие нефритовые руки, образовали ослепительную дугу духовной энергии, и выстрелили по Цао Цитаю.
- «Таинственная стадия сферы Возвышения. Ну, талант у тебя неплохой» Пока Цао Цитай говорил, его лицо помрачнело. Правая рука юноши мягко махнула вперёд и из неё вырвался поток энергии. Внешне, он выглядел медленным и слабым, но на самом деле был быстрым и зловещим. Он мгновенно настиг ладони Цинь Сяо Лу.

«Бум~!»

Две атаки столкнулись, вызывая пространственную рябь. Фигуру Цинь Сяо Лу отбросило назад, и она упала на землю.

«Кхэ~…» Из нежных красных губ девушки вырвалась кровь. Когда Цинь Сяо Лу подняла голову на Цао Цитая, в её глазах промелькнуло недоумение.

«Я не Бай Тяньмин, чем раньше ты поймёшь своё положение, тем лучше будет для тебя. Поскольку ты помолвлена со мной, не имеет значения, нравлюсь я тебе или нет, всё уже решено нашими семьями. Сказать по правде, мне просто нужна помощь твоей семьи. А лично ты мне не нужна, я не испытываю недостатка в таких женщинах как ты»

Цао Цитай снисходительно посмотрел на Цинь Сяо Лу, его выражение лица от начала и до конца не изменилось. Ему будто было всё равно, чью женщину он сейчас ударил.

В глазах юноши появился озноб и он мягко сказал: «Я знаю, что ты думаешь о Хань Луне, но заранее предупрежу тебя, если узнаю, что ты продолжаешь бегать за ним, твоей семье будет очень тяжко. Ты не глупая, думаю... понимаешь, о чём я говорю»

Цинь Сяо Лу встала, смотря в глаза юноши ледяным взглядом. Теперь то она узнала, кто стоял перед ней. Это не мужчина, а демон. С виду казался добрым и нежным, а внутри оказался жестоким и расчётливым.

«Вижу, ты всё поняла. Это хорошо... В конце концов, теперь мы с тобой семья и должны поддерживать друг друга»

Мрачность на лице Цао Цитая мгновенно исчезла. Он осторожно подошёл к Цинь Сяо Лу, протянул к ней свою руку и вытер тёмно-красную кровь с её губ. После из его уст раздался мягкий и болезненный голос: «Сяо Лу, извини, перестарался. В будущем я больше не подниму на тебя руку. Ду Шаофу ранее ранил тебя, не переживай, придёт время и я отомщу за тебя»

Цинь Сяо Лу стояла как столб, моргая своими обеспокоенными глазами. Цао Цитай подтолкнул её к себе и крепко обнял. Издалека они выглядели как влюблённая пара.

Что уж там говорить, они теперь больше, чем влюблённые.

«...»

В семье Ду.

Ду Шаофу всегда уходил рано и возвращался поздно. Порой люди семьи Ду не видели его по несколько дней. Весь прошедший месяц, юноша проводил девяносто процентов времени на холме, позади дома Ду.

За прошедший месяц Ду Шаофу очень многому научился. Он не только добился значительного прогресса в алхимии и улучшил свою ментальную силу, а также добился больших успехов в культивации боевых искусств.

Будь то культивирование или практика в мастерстве талисманов, Чжень Цинчунь всеми силами пытался остановить продвижение юноши.

По его словам, начальные этапы боевых искусств и мастерства талисманов были самыми важными.

Ходили слухи, что все младшие могущественных фракций и древних кланов сознательно подавляли свой прогресс, чтобы сделать свою основу крепче и сильнее. Именно это помогало им выделяться на фоне остальных мастеров той же сферы и даже выше.

Это, разумеется, сильно удивило Ду Шаофу, и это его огорчило. Он начал задаваться вопросом, насколько он лучше или хуже мастеров великих кланов, можно ли его считать талантливым?

От Чжень Цинчуня он многое узнал о мастерстве талисманов. Это помогло ему расширить его горизонты.

Время от времени Чжень Цинчунь рассказывал о внешнем мире. Чем больше юноша узнавал, тем больше понимал, насколько важна абсолютная сила.

«...»

На вершине скалы сидел Ду Шаофу, скрестив ноги. Таинственные руны постоянно менялись в его руках. Его тело окружил загадочный свет, беспокоя пространство вокруг.

«Неужели этот ненормальный чертёнок добьётся успеха?» Неподалёку иллюзорная фигура Чжень Цинчуня наблюдала за юношей. По его лицу было видно, что он нервничал и чего-то ожидал.

http://tl.rulate.ru/book/116092/4557348